

ГЕННАДИЙ САЛАЕВ

Невыдуманная история

*Посвящается Гурбанали Керимову.
В 1943 году он подорвался на фашистской
мине, в результате чего стал немым
на долгие 48 лет...*

Когда-то в далеком году сорок третьем
Он думал о жизни, он думал о лете,
Он пел, он любил, он мечтал.
Взрыв мины фашистской!..

И – чаша разбита,
И время разлито, и слово убито...
Безмолвным навеки он стал.

Ни радость Победы, ни мира рожденье,
Ни гнев возмущенья, ни боль огорченья
Не в силах в словах передать...
Своей ненаглядной, любимой и нежной
Он песню любви, словно Каспий, безбрежной,
Не мог ни пропеть, ни сказать.

...Свадьба гремела в горах Ордубада,
Душа ликовала, но только вот радость
Безмолвна – как горы, трава...
Глаза наполнялись восторгом признанья
И упоения, и любованья –
К чему для влюбленных слова?..

И вёсны звенели, и пели метели.
И дети рождались, шумели, выросли,
Невест приводили домой...
А он все молчит, слова молвить не может,
Повсюду он странный, повсюду прохожий,
Он местный пастух, он – немой...

Но так уж случилось –
на то воля Бога –
Жена захворала, с родного порога
Сошла навсегда в мир иной
Под плач и под горькие близких шептанья...
Она не дождалась любовных признаний
Ни днем, ни под сенью ночной.

Ушла, умерла... И заплакали горы,
И сердце его возмутилось укором:
«Как можно молчать о любви?!..
Почти что полвека не в силах прорваться
Ты сквозь онеменье, чтоб страстью взорваться –
Вставай, закричи, позови!..»

И чудо свершилось!.. Упали оковы –
Из клетки на волю желанное слово
Взлетело, скорбя, как земля...
Тот взрыв роковой он осилил, поднялся,
И голос любовью и болью прорвался:
«Зачем ты ушла от меня?!..»

Эхо битвы

*На 41 километре от Москвы,
по Волоколамскому шоссе,
у поселка Снегири,
под открытым небом
находится музей военной техники
времен Великой Отечественной войны*

**Сорок первый километр,
Сорок первый год...
Эхом битвы веет ветер,
Неба ясный свод.**

**Смерть, забившись в дуло танка,
В обелиск вросла,
Чтоб здесь Волокаламка
Мирно пролегла.**

**Средь зениток – песни, игры,
Крики, беготня.
Не страшны детишкам «тигры»,
Пламя и броня.**

**Детский смех на поле брани –
Жизни аромат...
Мертвых танков изваянья
Мир наш сторожат.**

**Чтоб везде, всегда встречались
С вёснами сады,
Чтоб с грядущим обвенчались
Памяти следы.**

Оглянулся – горизонта нет:
То ль укрыт туманом прошлых лет,
То ль уже достиг его я?.. Боже!..
Как, когда – мечтаний летний свет
Вдруг на лист опавший стал похожим?..

Время

Время – невидимый нам композитор,
Автор симфоний влюбленного сердца
И ручейка торопливого песен,
Шепота ветра с травой весенней,
Стона бурана, морского прибоя,
Шелеста в вечность летящих мгновений...

Время, творений земных архитектор,
Тропки выводит к вершинам мечтаний
И к небоскребам богатства и счастья,
Зодчий незримого хрупкого храма –
Радуги, в путь нас надеждой манящей,
Памяти нашей – палаццо былого...

Время, невидимый взору художник,
Кистью мгновенною пишет полотна:
Солнечных зайчиков всюду улыбки,
Всюду березовый свет листопадный,
Капли дождинок – слезинок осенних...
Но обесцвеченной памятью станут
Ключья разорванной ветром картины,
Зыбкой могилой поблекших желаний...

Так из чего же ты соткано, Время?..
Может, из пуха секунд торопливых,
Или из снежной громады столетий?
Иль распустившихся маков и лилий –
Ярких цветов, что растут вдоль дороги?

...Ну, а пока я писал эти строки,
Время отметило дату рожденья
Нового жителя этой планеты,
Дланью взмахнув над судьбою младенца.
Где-то же – то ль далеко, то ли рядом –
В жизни кого-то поставлена точка.
Смолкли аккорды, и соло затихло,
Замерли стрелки часов торопливых,
Время пригоршнями пить уж не надо,
Чтоб наслаждаться, любить, ненавидеть...
Кисти последний мазок на картине –
Памяти полки, покрытые пылью...

Время ж спешит, и другие полотна,
И партитуры все новых напевов
Пишет и пишет, и пишет зачем-то...